

Глава 7.

Племя было поднято на уши. Охрана территории усилилась.

Измотанные охотники донесли своему вождю о таинственном существе, что преследовало их и схватила молодого охотника Лира. Для племени потеря даже одного охотника могло вылиться в голодовку.

Но, как ко всеобщему удивлению и неверию сбежавших охотников, Лир вернулся спустя четыре часа. Жители с подозрением поглядывали на него. Его сразу отвели к вождю.

Ранее говорилось, что племя “Кошачий глаз” жило на деревьях. Всё благодаря специальным грибам, разработанным их биомантом Лосом. Грибы-паразиты, которыми специально заражались деревья, после нужные деревья связывали верёвка, по которым соединялся отросший в разных местах ростки. Достаточно пару связующих сетей, а после, гриб всё сделает сам. Когда площадка из гриба была готова в неё высаживался другой паразит. Он напоминал обычный белый гриб, только размером с дом.

На протяжении всего процесса “стройки” биомант вынужден поддерживать энергией заражённые деревья, чтобы грибы их сильно не истощили и убили. По конец “аппетит” паразитов умиряется и деревья вполне смогут поддерживать их потребности. Хотя такие дома со стороны и выглядят неказисто, на самом деле очень функциональны. Живой дом очень податлив к другим организмам паразитам и легко позволяет им включаться в свою органическую систему. Поэтому за свет в доме и мебель в доме можно не переживать.

Древние эксперименты этих магов жизни, помогли решить одну из главных проблем dwarфов. Нет это не высокий рост. Это невозможность использовать магию напрямую подкаменным народом.

Решалась данная проблема подселение юным коротышкам маленького магического зверя симбионта. Чем меньше возраст, тем лучше. У малюток ещё была не развитая иммунная система и подсознание, так что слияние происходило без побочных эффектов. И хоть полной совместимости с маной они не смогли добиться, но пользоваться вполне могли.

Почему обычные “неизменённые” dwarфы не могли использовать магию? На самом деле — это всё миф, полурослики могли использовать магию. Просто это происходило так редко, ведь для того, чтобы обучиться простейшей магии dwarфу приходилось прикладывать раз в 10 000 больше усилий, чем, тем же, людям. Всё дело в их атрофированных каналах маны – это “сосуды” в магическом плане по которым течёт внутренняя энергия. Неизвестно почему у них были такие маленькие каналы маны, хотя источник или центр маны был вполне нормальным по размерам.

Червь-симбионт (у разных племён это быть разный зверь, даже внутри одного племени они могли отличаться) проращивал в теле хозяина свою собственную магическую систему циркуляции маны (думаю дальше упоминать как МСЦМ). Хотя какой стихией обладает

существо зависло от источника маны, по большей части паразит определял магией какой стихии будет обладать дварф. В большинстве своём это была магия жизни и природы. Редко, когда у дварфов пробуждались другие стихии.

Но такие паразиты строго контролировались правящими родами. Обычные жители могли довольствоваться только обыкновенными паразитами с не выделяющимся способностями к контролю маны.

А зачем нужны паразиты дварфам, если они толком не улучшают магию?

Тут вступают в роль традиции и давление благородных и знатных членов племён. Очень популярна практика вживления паразитов контролёров. Эти паразиты все связаны с архи-особью, с помощью которой можно легко влиять на тело или сознание заражённого. Обычно к таким штукам прибегают шаманы, владеющие магией разума так как эти паразиты могут выступать своеобразными ретрансляторами для воли колдующего. Есть ещё множество уловок облегчающие жизнь племени, например: самоуничтожение. Представьте, вашего очень важного подчинённого взяли в плен, и чтобы обезопасить свои тайны и не тратить ресурсы на его преждевременное спасение вы можете приказать паразиту убить его.

Но такой способ не всемогущ. Нельзя так просто взять и напхать народ кучей паразитов. Начнём с того, что паразит может “не прижиться” в теле хозяина и его за просто убьёт иммунная система. С множеством раз модифицированными телами диких дварфов — это более чем насущная проблема. С каждым изменением организм становится либо сильнее, либо грязнее, а и то всё сразу. Во-вторых, паразиты тоже могут начать конфликтовать с другими паразитами, биоманты веками путём проб и ошибок подбирали рабочие комбинации, создавали, такими образом выводили новых.

Лос был потомственным биомантом-менталистом, поэтому ему не составило труда понять, что память охотника Лира “прочитали”. Нужно срочно было принимать меры по облесению безопасности племени. И как понял “шаман” в чтении разумов сей индивид был не так опытен, или просто не так умён, как сначала подумал маг, ведь он даже не стёр воспоминание о себе.

Или... оно не хотело идти на конфликт. Хм... если подумать, то всё начинает срастаться. Оно схватило охотника, если оно схватило охотника для того, чтобы добыть информацию, то зачем отпустило?

Ещё раз вспомнив и перебрал моменты с начала встречи и до конца погони. Оно что-то пыталось сказать с самого начала, только я не могу понять на каком языке оно говорит? Любопытно.

Тут Лос почувствовал чей-то изучающий взгляд. Он внимательно осмотрел округу и нашёл чёрного жука. У него было такое ощущение, что он где-то его видел, только не мог понять, где, но в одном он на сто процентов уверен - эти жуки тут не водились.

Жук был просто малюсеньким, если бы не обострённые чувства, биомант ни за что бы его не

заметил. Лос мгновенно приметил ещё одну особенность насекомого – у него была слишком слабая энергетика и аура.

Внимательно “прислушавшись” к ауре он определил, что это была та самая могучая аура, что пришла со стороны гор примерно две недели назад. Он уже собирался отправить на перерез ей разведчиков. Но видимо этот кто-то уже сам нашёл его.

- Приходи завтра. Поговорим, - сказал он в тишину, разрезав ночную тишину.

Сначала ничего не происходило. Лос уже подумал, что существо его не поняло.

Как в друг в воздух поднялось множество таких же чёрных жуков. Оказывается, его окружило не меньше сотни насекомых, о которых он совершенно не подозревал.

Маг мгновенно принял боевую стойку создав вокруг себя прозрачные, поблескивающие в темноте зеленоватым светом, энергетические щиты. Но атаки не произошло. Насекомые с тихим писком улетели.

Хоть этот поступок убедил его не до конца. Но теперь маг был больше склонен думать, что странное существо не враждебно.

На следующий день существо не появилось. И на второй, третий, четвёртый день. Люди в племени уже успокоились и расслабились, только охотники ходили с хмурыми лицами.

Так прошла неделя.

Лос каждый день “вслушивался” в окружающую среду, и чем больше он это делал, тем больше он мрачнел. Он чувствовал угрозу, что повисла над ним. Хотя возможно враг, увидев его силу отступил и ушёл в другое место. Но его инстинкты уверено трубили ему, что это всё уловка, фальшь, иллюзия. На самом деле враг постоянно развивается и готовится напасть в любую минуту, что стоит только отвести взгляд, потерять бдительность... и ты уже окажешься на том свете.

Волнения в деревне уже прекратились. Хоть дварфы и не люди, но ведут себя иногда похоже. Особенно в коллективе. Горячие головы, готовящие головы уже остыли, слабые повылезали из своих убежищ. И жизнь в деревне вернулась в прежнее русло. Только, разве что, охотники, пережившие ту встречу, ходили группами и постоянно оглядываясь по сторонам, не теряя бдительности.

Так два ребёнка дварфа, сидя на помостах, дорожки которых опутывали, словно паутина, всю деревню, беззаботно мечтали о том таинственном существе встретившееся неделю назад охотникам. Им было лет по 18-20, что по дварфским меркам, совсем ещё дети.

- Слушай, Кар, а что бы ты сделал, встретить, ты того монстра, о котором толкуют дядьки-охотники? – с любопытством спросил один из них у сидящего рядом друга. В отличии от своего сверстника он имел уникальный оттенок кожи. Он был серо-бледноватым словно только что выпавший пепел.

- Что-что вмазал бы ему хорошенько если бы приставать как ты начал! – и будто в подтверждении своих слов его друг, Мио надул губы, нахмурил брови и показательно показал кулак. Мио был сыном одного из “уцелевших” охотников и его глубоко поразило страх отца перед монстром.

- Пф... Хахахаха, - до слёз рассмеялся Кар, катаясь по деревянному помосту, - вмазал бы ему, - сквозь смех пародировал он своему другу, корча такую же суровую мину.

- Ну, да дал бы. Так бац по морде и всё... - надулся на насмешки своего друга Мио.

- Ага, ага! В штаны бы ты наложил при встрече! Аахахаха! – вскочил Кар, и видя, что от обидного смеха у его сверстника начинают краснеть глаза, начал потихоньку отступать.

- А ну! Иди сюда! Я тебе, щас, покажу как бы я ему вломил, бы! – и зеленокожий мальчик рывком понёсся на друга с кулаками.

- Ахахаха! А ты сначала догони! – и Кар бросился прочь.

- Эй, стой!

По деревни ещё пару часов разносился смех двух играющих в догонялки детей.

На что взрослые качали головами, а старики только бесились с завистью, глядя на молодёжь.

Как вдруг, радостную атмосферу прервал крик боли и последующий за ним плач.

Все всполошились и дружно ломанулись на источник звука.

Оказалось, Кар – единственный сын Лоса, был укушен маленькой не более 70 см в длину чёрной змейкой. Но, как говорится, не судите змей по размерам. Это был Предвестник Смерти. До дрожи, страшно ядовитая змея. С этим ядом не справлялись, даже, прошедшие метаморфозы тела диких дварфов. Всё было гораздо хуже. Если бы обычный человек, или дварф, умер бы мгновенно, то, благодаря своей усиленной в несколько раз регенерации дикие дварфы умирали в страшных мучениях и невыносимой боли от медленно отмирающей кожи, плоти, мышц и костей.

Все огорчённо и сочувственно вздохнули. Такой перспективный молодой дварф падёт не

минуемой смертью, даже, не от охоты, а от атаки из засады...

И ещё больше их мучил вопрос: “Кто скажет об этом Лосу?”

Старый маг будет не в восторге от новостей о его сыне...

Прошли две недели.

Два дварфа, как обычно совершавшие обход на подходе к деревне, медленно, прогуливаясь, брели по периметру болот. Вдруг где-то не далеко со стороны густого леса хрустнула ветка. Затем шуршание, что-то или кто-то приближался. Охотники насторожились и по лучше спрятались в листьях деревьев. Вообще, по плотности лесного массива болота даже немного превосходили джунгли, единственное чем болота от них отличались — это мутной водой, что заменила собой влажную землю.

Какое-то существо шло по болотам совершенно не скрывая себя. Оно должно быть сильное раз так уверенно идёт? Ещё один не менее удивительный факт - это то, что существо от ног существа не издавалось смачного хлюпанья, хотя по шелесту растительности острый слух “изменённых” отчётливо давал понять, что оно не скакало по деревьям. Как такое возможно?

Да, сами охотники могли ходить по воде на специальных ходулях, но они делали так только в деревни и то не часто, потому что всё дно было в скользких корнях деревьев, а шум привлекал хищных зверей.

Через минуту они увидели гуманоидное чёрное существо с горбом на спине. Не успели охотники испугаться, они слышали от выжавших охотников байки о том ужасе, что им пришлось пережить, как существо повернуло в их сторону голову и на ломаном дварфском спросило:

- Вы меня понимаете? - охотники ошарашено кивнули. “Оно умеет говорить!!?” - так подумал каждый из дварфов.

- Отлично! - воскликнул я.

Хоть я уже и знаю дорогу к их логову, но если я возьму себе попутчиков, то, надеюсь, местные будут более дружелюбны.

- Хорошо ведите мне к своему магу! Мне надо с ним поговорить, - какой же всё-таки сложный в произношении язык. Он грубый, в нём куча твёрдых звуков - совершенно не певчий язык.

- М-могу я спросить зачем? - проблеял один из охотников. Стандартной для дварфов комплекции мужичок: крепкое, мощное, и приземистое телосложение, чёрные густые волосы и борода, с вплетёнными в неё оберегами (Как я понял из воспоминаний Лира: у дварфов была

традиция - каждое день рождение вплетать в свою бороду какую-нибудь финтифлюшку), низкий налезавший на глаза лоб и нос картошкой. От рядом стоящего он отличался своей светло-фиолетового оттенка кожей и карими глазами с вертикальным узким зрачком, прям как у кошки.

- Он сам меня позвал... - усмехнувшись сказал я.

- Т-тогда, прошу за мной, - сказал охотник, глянув на напарника. Тот имел зелёную, словно молодая трава, кожу и такие же вертикальные изумрудные глаза.

- Иди, я останусь здесь, - видно он не очень-то и хотел идти, - мы так и не закончили обход...

- Ты знаешь правила, - его напарник, мгновенно посерьёзнул и хмуро добавил, - В одиночку обходы не проводить.

- Ладно... пошли, - на такой аргумент он спорить не стал и уже обращаясь ко мне, - Простите за задержку, идёмте.

<http://tl.rulate.ru/book/14220/555272>